

Зеляк

ЗЕЛЯК
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

**ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
(конец 1920-х – начало 1990-х гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре музеологии, культурного и природного наследия.

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Черняк Эдуард Исаакович

Официальные оппоненты:

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), сектор истории социально-экономического развития, ведущий научный сотрудник

Коновалов Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово), кафедра политических наук, профессор

Уйманов Валерий Николаевич, доктор исторических наук, Администрация Томской области (г. Томск), Комитета по вопросам ГО и ЧС, председатель комитета

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток)

Защита состоится 17 апреля 2015 г. в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (корпус 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» января 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Шевцов Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы диссертации определяются особой ролью северо-восточных территорий с их колоссальными природными богатствами, и прежде всего золота, в геополитическом и социально-экономическом развитии России. Золото как валютный металл обеспечивало государству стабильность финансово-экономической системы, предоставляло средства для приобретения новейших технологий и оборудования за рубежом. Цветные металлы, кроме золота, являлись исключительно важным сырьем для производства продукции военного и гражданского назначения. Создание Северо-Восточного горнопромышленного комплекса, поставлявшего значительные объемы золота и других цветных металлов, обеспечило форсированную индустриализацию в СССР, стало важнейшим фактором российской модернизации в XX в. Обусловленное стратегическими потребностями Советского государства создание горнопромышленного комплекса на отдаленной, слабо освоенной территории Северо-Востока, получило исключительно важное государственное значение, что определило специфику управления, формирование производственной базы, промышленной и социальной инфраструктуры.

Изучение горнопромышленного комплекса, который оказал решающее воздействие на процессы социально-экономического, а во многом и общественно-политического развития всей северо-восточной части страны, способствует расширению и детализации научных представлений об ее освоении, позволяет сформировать целостное представление об экономической политике государства как инициатора модернизационных преобразований на российских окраинах, уточнить социальную цену советского варианта модернизации, показать роль и место горнодобывающей промышленности в формировании народнохозяйственного комплекса СССР / России, получить новые знания о процессах взаимодействия между политическим центром и отдаленными регионами по формированию в них социальной среды. Научная значимость диссертационной работы усиливается и явно недостаточной степенью ее изученности. История советской горнодобывающей промышленности, как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов, исследовалась в течение многих десятилетий XX в., однако в силу ряда обстоятельств, изложенных в первой главе диссертации, осталась малоизученной.

С учетом актуальности, научной значимости и недостаточной изученности темы в диссертации **поставлена цель** – выявить основные этапы и особенности развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока, определить его роль и место в индустриальной модернизации СССР / России.

Достижение цели исследования реализуется посредством решения **конкретных задач**:

- проанализировать историческую литературу по проблеме диссертационного исследования, выявить степень ее изученности и причины недостаточного интереса к истории индустриального развития Северо-Востока, охарактеризовать источниковую базу диссертационного исследования;

- охарактеризовать государственную политику по освоению и использованию горных богатств северо-восточных территорий страны, проследить predetermined центром структурные реорганизации горнопромышленного комплекса;

- раскрыть особенности управления горной промышленностью северо-восточных территорий через систему сменявших друг друга управленческих структур (Дальстрой, совнархоз, «Северовостокзолото»);

- проследить динамику добычи золота, олова, вольфрама, кобальта и урана на предприятиях Северо-Востока, определить вклад металлдобывающего сектора в индустриальную модернизацию страны;

- охарактеризовать социальную инфраструктуру приисковых районов, сложившуюся в ходе индустриального освоения Северо-Востока в 1930-х – начале 1990-х гг.;

- установить удельный вес золотодобывающего сектора Северо-Востока в развитии советской золотопромышленности.

Цель и конкретные задачи определили объект и предмет диссертационного исследования. В качестве **объекта исследования** выступают управленческие структуры и социальные группы, организаторы и участники процесса индустриальной модернизации северо-восточных территорий страны. **Предмет исследования** – деятельность по созданию горнопромышленного комплекса Северо-Востока, базировавшегося на добыче цветных металлов, прежде всего – золота.

Территориальные рамки диссертационной работы охватывают Магаданскую область и Чукотский автономный округ, занимающие северную часть Дальнего Востока и получившие в некоторых официальных документах и в повседневном употреблении наименования – Колыма и Чукотка.

Хронологические рамки исследования включают шестидесятилетний период советской истории – с 1928 до 1991 г. Нижняя временная грань соответствует началу организации учтенной добычи золота на Колыме. Верхняя граница определяется завершением централизованной металлдобычи, осуществлявшейся государственной организацией, объединением «Северовостокзолото», и переходом разработки недр к частным компаниям. Внутри изучаемого периода целесообразно выделить три этапа: на первом из них, в 1928–1957 гг., добыча золота в регионе была

поставлена под контроль госструктур, самой влиятельной из которых выступал Дальстрой. На втором этапе, в 1957–1965 гг., горнопромышленный комплекс Северо-Востока функционировал в системе совнархоза. На протяжении третьего этапа (1966–1991 гг.) деятельность горнопромышленного комплекса определялась объединением «Северовостокзолото» Министерства цветной металлургии СССР.

Методологические основания диссертационного исследования базируются на теории модернизации. При наличии множества определений модернизации общим является понимание этого феномена как длительного, обусловленного внутренними и внешними причинами, процесса перехода от общества традиционного типа к обществу с капиталистическим укладом, от аграрной экономики к индустриальной. В рамках обозначенной теории в исторической науке активно развивается регион-ориентированный подход к изучению модернизации, направленный на познание региональных вариантов модернизации, обосновывается принцип непропорциональности территориального развития, определены основные закономерности этого явления¹. В рамках регион-ориентированного подхода в изучении российских регионов – Сибири, юга Дальнего Востока историки достигли заметных успехов. Применение этого подхода к изучению Северо-Востока позволяет говорить, что со времени присоединения северо-восточных территорий к Русскому государству в XVII в. и до первой четверти XX в. процессы модернизации затронули их поверхностно (незавершенная христианизация коренных народов, единичные научные экспедиции, активизация торгово-промысловой деятельности пришлого и аборигенного населения в пореформенный период). Долгое время Колыма и Чукотка оставались далекими, малоизвестными окраинами азиатской части России. Ситуация стала изменяться в начале 1930-х гг., когда намного позже соседних регионов, например Якутии, Северо-Восточный регион был вовлечен в процессы индустриализации. Неравномерно происходило внутритерриториальное развитие Северо-Востока. Первыми «точками роста» в конце 1920-х стали г. Магадан, как опорная база освоения региона, и район в верховье р. Колымы, с которого началась золотодобывающая промышленности. В промышленное развитие в последующие десятилетия втягивались другие районы, но и к началу 1990-х гг. сохранились значительные пространства, не затронутые промышленной деятельностью.

В социально-экономическом развитии Северо-Востока важная роль принадлежала диффузии нововведений, заимствованию и распространению

¹ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX вв. / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Он же. Региональные варианты российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013.

зарубежных технологий. Вместе с тем необходимо учитывать не менее принципиальное положение о способности общества к самостоятельной генерации новаций в масштабах страны и отдельных регионов. Это положение проецируется и на Северо-Восток, где новшества, разработанные собственными усилиями, нашли применение, прежде всего, в технической сфере. В ходе развития горнодобывающей промышленности на Северо-Востоке сформировался индустриальный ландшафт, вокруг производственных комплексов выросли рабочие поселки и города, сформировалось достаточно многочисленное городское население. На протяжении изучаемого периода развитие Северо-Востока как основного поставщика золота и других ценных металлов было тесно связано с народнохозяйственным комплексом страны и с внешним рынком, где спрос на золото оставался стабильно высоким. При иной мировой конъюнктуре, со снижением спроса на золото, модернизация региона проходила бы медленнее и в более поздние сроки.

В исследовании использован системный подход, который позволяет рассматривать горнопромышленный комплекс Северо-Востока как сложную, динамическую систему, включавшую ряд подсистем и отдельных взаимосвязанных элементов. В то же время принципиальное значение имело изучение золотодобывающего сектора Северо-Востока как составной части, или подсистемы, всей золотопромышленности СССР / России.

Использовался междисциплинарный подход, который позволил использовать в изучении проблемы комплекс знаний в области геологии, горного дела, экономики. Для обработки обширного массива количественных данных потребовалось привлечение методов экономико-статистического анализа (метод статистической выборки, анализ динамики и структуры, табличный метод).

Применение историко-сравнительного метода позволило выявить общие и отличительные черты в модернизационном развитии Северо-Востока и соседних регионов, имевших сходные природно-климатические и исторические условия. Историко-генетический метод обеспечил возможность провести периодизацию процесса модернизационного развития Северо-Востока. Историко-типологический метод дал возможность при всем многообразии исторического развития Северо-Востока выявить то общее, что было присуще ему на всех этапах реализации экономической и региональной политики советского государства.

Исследование опирается на принципы историзма и объективности. Первый из них предопределил изучение исследуемых явлений и процессов во взаимной связи с предшествующими и последующими событиями, их оценку, исходя из конкретных исторических условий. Принцип объективности потребовал непредвзятого научного анализа фактов, минимизации субъективных предпочтений исследователя.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы определила концепцию исследования, согласно которой за шесть десятилетий своего развития Северо-Восток в ускоренном темпе прошел раннюю, развитую и позднюю фазы индустриализации. Выявленные фазы, или стадии развития, можно представить в виде конкретно-исторических моделей как упрощенных систем с протекающими в них процессами, обусловленными изменениями государственной политики на Северо-Востоке, трансформацией организационных форм управления горнопромышленным комплексом, ростом уровня механизации труда и использования достижений технического прогресса, качеством социальной среды. В диссертации выработаны и используются три модели: дальстроевская, совнархозовская и специализированная, каждой из них соответствует свой этап внутренней периодизации диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые осуществлен системный анализ истории горнопромышленного комплекса Северо-Востока России с конца 1920-х до начала 1990-х гг. Впервые в литературе раскрыты особенности развития производственной и социальной инфраструктуры приисковых районов Северо-Востока в ходе ускоренного проведения индустриальной модернизации в регионе; обоснованы три модели индустриальной модернизации, реализованные советским государством на Северо-Востоке в конце 1920-х – начале 1990-х гг. На основе привлечения малоизученных и недавно рассекреченных архивных данных точно определены роль и значение Северо-Востока как крупнейшего золотодобывающего региона в СССР; выявлены ранее закрытые для исторической науки данные о производственном травматизме и профессиональной заболеваемости, негативном воздействии горнопромышленного комплекса на экологию Северо-Востока.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы федеральными и региональными структурами для ретроспективного анализа и разработки программ социально-экономического развития Магаданской области, Чукотского национального округа, других северных территорий. Обширный фактический материал и выводы диссертации возможно использовать в обобщающих трудах по истории отечественной золотопромышленности и цветной металлургии, по истории социально-экономического развития страны. Сведения и аналитические обобщения диссертации могут использоваться в учебной работе, в лекционных курсах по истории России, истории Северо-Востока России XX в. Материалы диссертации пригодны для использования в краеведческой и музейной деятельности.

Апробация результатов исследования. Наиболее важные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на заседании кафедры музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета, на заседании Центра экономической истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (май 2012 г.), на заседании кафедры всеобщей истории и истории России Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан). Результаты исследования обнародованы в 43 научных работах (объем 37,57 п.л.), в их числе 16 статей (объем 7,24 п.л.) опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Изданы одна авторская и одна коллективная монографии, опубликованы доклады, сделанные на 15 международных, всероссийских, межрегиональных и региональных конференциях, проходивших в Москве, Владивостоке, Кирове, Магадане, Сент-Луисе (St. Louis, USA) и др. Имеется положительная рецензия на авторскую монографию¹. Апробация основных результатов исследования проходила в рамках чтения диссертантом учебных курсов «История Северо-Востока России», «Отечественная история», «Источниковедение», «Актуальные проблемы истории Северо-Востока Азии (XX в.)» в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для решения проблем форсированной индустриализации государство в 1930-х – начале 1950-х гг. прибегло к чрезвычайной модели освоения северо-восточных территорий. Госструктура с особыми полномочиями и жестким централизованным управлением – Дальстрой – на основе использования труда заключенных и вольнонаемных работников выполнила задачу по созданию горнопромышленного комплекса, обеспечила извлечение из недр ценных металлов. Вместе с тем государство не реализовало имевшийся потенциал освоения минеральных ресурсов Северо-Востока обычными, ординарными методами.

2. Богатства колымских россыпей, усилия трудового коллектива Дальстроя, постепенное наращивание техники на горных работах вывели с середины 1930-х гг. Северо-Восток в лидеры советской золотопромышленности, особенно значительным был вклад, сделанный Дальстроем в золотой фонд страны, в годы Великой Отечественной войны и послевоенный восстановительный период. Извлечение из

¹ Андреев В. П. Рецензия: Зеляк В. Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока в 30-х – 50-х гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4. С. 162–166.

недр олова, вольфрама, кобальта и урана позволило отказаться от закупок этих металлов за рубежом и в значительной мере удовлетворить потребности военно-промышленного комплекса.

3. Основой кадрового обеспечения горнопромышленного комплекса в 1930-х – начале 1950-х гг. являлись заключенные. Неоплачиваемый тяжелый физический труд, экстремальные бытовые условия, нехватка питания, недостаточная медицинская помощь обусловили высочайшую смертность работников. Вольнонаемный персонал получал заработную плату, пользовался различными северными льготами, однако тяжелые жилищно-бытовые условия, минимально развитая социальная инфраструктура предопределили большую текучесть кадров и массовый отъезд этой категории персонала в 1953–1956 гг.

4. Во второй половине 1950-х – 1980-х гг. государственная политика освоения северо-восточных территорий опиралась на ординарные меры и экономическое стимулирование работников. Центр продолжал жестко требовать выполнения главной задачи – максимально возможные объемы добычи золота. Поиск новых организационных форм управления горнопромышленным комплексом Северо-Востока не привел к эффективным результатам, что вынуждало вернуться к территориально-отраслевой системе, выработанной Дальстроям.

5. Магаданскому совнархозу удалось преодолеть негативные последствия кризиса добычи золота и других металлов, последовавшего после начала массовой амнистии заключенных. Широкомасштабное внедрение техники и усилия вольнонаемного персонала обеспечили существенный рост добычи металлов на Колыме, формирование золотодобывающей промышленности на Чукотке. Валютный металл, добытый коллективами Магаданского и Северо-Восточного совнархозов, обеспечил государству возможность проводить закупки продовольствия за рубежом, олово и вольфрам частично покрывали потребность отечественной промышленности в этих металлах.

6. В совнархозовский период центральные и местные власти Северо-Востока проводили социально ориентированную политику, организовали массовое строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры; однако преодолеть последствия дальстроямской модели не удалось.

7. Качественные изменения в социально-экономической политике государства в 1960–1980-х гг. способствовали созданию достаточно комфортной среды жизнедеятельности на Северо-Востоке. Государственная производственно-управленческая структура – объединение «Северовостокзолото» – провела ряд организационных преобразований в горной промышленности, которые в целом не привели к более эффективной работе горных подразделений.

8. Золото Северо-Востока оставалось востребованным государством и во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг., несмотря на возрастающий экспорт углеводородов. Достигнув в 1974 г. максимальных показателей, добыча золота на Колыме и Чукотке в последующий период снижалась. Техническое переоснащение отрасли на основе отечественной и зарубежной техники стабилизировало работу приисков, позволило предприятиям осуществлять масштабные горные работы. Объединение «Северовостокзолото» обеспечило добычу значительных объемов олова, вольфрама и серебра. Весомый вклад в производственные успехи объединения внесли старатели.

9. Социальная инфраструктура приисковых районов Колымы и Чукотки в 1960–1980-х гг. достигла качественно нового уровня: увеличивалась сеть объектов народного просвещения, медицинского, культурного и бытового обслуживания, строилось благоустроенное жилье. Заработная плата работников объединения «Северовостокзолото» возрастала, расширялись северные льготы, оказывалась массовая социальная поддержка, однако проблема текучести кадров и нехватки жилья оставалась достаточно острой.

10. Промышленное развитие Северо-Востока в сравнении с другими сырьедобывающими регионами, например Якутии, характеризовалось моноотраслевым перекосом в сторону добычи цветных металлов (металлодобычи). Остальные отрасли хозяйства призваны были обеспечить нормальное функционирование основной специализации региона.

11. На протяжении всего изучаемого периода, в 1928–1991 гг., актуальной являлась проблема охраны труда. Горные работы были наиболее травмоопасными и способствовали высокому уровню профпатологий, хотя совнархоз и объединение «Северовостокзолото», в отличие от Дальстроя, добились значительного снижения травматизма и профзаболеваемости. В целом ускоренная индустриальная модернизация Северо-Востока сопровождалась высоким уровнем производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

12. Деятельность горнопромышленных предприятий нанесла серьезный ущерб экологии региона: промышленными стоками загрязнялись многие водоемы, горными работами были нарушены десятки тысяч гектар почвенного покрова. Дальстрой и Магаданский совнархоз не уделяли внимания экологическим проблемам; объединением «Северовостокзолото» проводилась надлежащая работа, ему удалось минимизировать сброс промышленных стоков в водоемы, но объемы рекультивации земель оказались недостаточными.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и цитируемой литературы и пяти приложений.

Во **введении** обоснованы актуальность и научная значимость работы, цель и конкретные задачи, объект и предмет, указываются хронологические и территориальные рамки, обосновывается методология исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, представлены сведения об апробации результатов диссертационной работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Историография и источники изучения промышленного развития северо-восточных территорий России»**, включающей два раздела, определена степень изученности истории горнопромышленного комплекса Северо-Востока, охарактеризована источниковая база диссертации. В первом разделе обоснована периодизация, представлены советский и современный этапы историографии проблемы. Отмечается, что с конца 1920-х гг. к осмыслению геологического изучения, хозяйственного освоения Северо-Востока обращались геологи (Э. Э. Анерт, Ю. А. Билибин, С. В. Обручев, П. Н. Кропоткин), а также высокопоставленные управленцы (Э. П. Берзин, Л. М. Эпштейн), которые фиксировали начало освоения минеральных ресурсов региона, указывали на дальнейшие перспективы. Первая концепция горнопромышленного развития Северо-Востока была сформирована в сборнике «Дальстрой: к 25-летию» (1956 г.), авторы которого – В. А. Васильев, П. И. Комаров, Н. И. Заспа – констатировали превращение «далекой северо-восточной окраины» в один из крупнейших индустриальных районов страны¹. В 1960-х – 1980-х гг. в свет вышли исторические исследования Н. А. Жихарева, Б. И. Мухачева, Г. Г. Рощупкина, Г. А. Унпелева, ряд коллективных изданий по истории Чукотки и Колымы, затрагивавших историю горнопромышленного комплекса Северо-Востока². На основе доступных в то время источников авторы научных трудов исходили из признания ведущей роли Коммунистической партии в освоении природных богатств региона. Более пристальное внимание советские историки уделили индустриализации Чукотки, но в целом им не удалось удовлетворительно изучить проблематику становления и развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока.

¹ Васильев В. А. Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР // Дальстрой: к 25-летию. Магадан, 1956. С. 220–235; Комаров П. И., Заспа Н. И. Четверть века (из истории развития горной промышленности Дальстроя) // Дальстрой: к 25-летию. Магадан, 1956. С. 3–14.

² Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961. 253 с.; Мухачев Б. И. Начало промышленного освоения Колымы (1928–1937) // Краеведческие записки. Магадан, 1970. Вып. 8. С. 69–79; Рощупкин Г. Г. Роль Чаунской районной партийной организации в промышленном освоении Чукотки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967. С. 150–159; Унпелев Г. А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. Владивосток, 1972. 296 с.; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974. 458 с.

Второй, или современный, этап изучения истории развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока приходится на 1990–2010-е гг. Он характеризуется вовлечением в широкий научный оборот колоссального массива новых исторических источников, недоступных на предыдущем этапе. Последовали изменения и концептуального характера: исследователи отказались от представлений об определяющей роли компартии в индустриальном развитии Северо-Востока и освоили новые более современные концепции. В работах К. Б. Николаева, С. М. Мельникова, А. Н. Пилясова, А. Г. Козлова были предприняты первые попытки по-новому подойти к изучению горнопромышленного комплекса Северо-Востока¹. На более высокий теоретико-методологический уровень осмысления процессов развития Северо-Востока в советскую эпоху вышли сотрудники Магаданского университета. В 1997 г. А. И. Широков защитил кандидатскую диссертацию, вскоре опубликовал первую в исторической науке монографию по данной теме, а в 2009 г. защитил докторскую диссертацию и выпустил фундаментальный труд, выдержавший два издания. Он обосновал положения об освоении государством богатств Северо-Востока жесткими методами штрафной колонизации, основным инструментом которой стал Дальстрой². К изучению отдельных сюжетов рассматриваемой проблемы обращались В. Г. Лешков, С. П. Ефимов, И. Д. Бацаев, Е. Д. Кочегарова, С. М. Райзман, Л. В. Сапоговская, С. А. Шулубина, Г. А. Пустовойт, А. М. Бирюков, Д. И. Райзман, И. А. Паникаров и др.³ Свой вклад в изучение

¹ Николаев К. Б. Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъеме: 1957–1974 гг. // Краеведческие записки. Магадан, 1993. Вып. 19; Мельников С. М. Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма. Магадан, 1993. № 10; Он же. Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД–МВД СССР (1932–1953 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002; Пилясов А. Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996; Козлов А. Г. Геологоразведочные работы и старательская золотодобыча на Колыме (1908–1933) // Диковские чтения : материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Н. Н. Дикова. Магадан, 2001; Он же. Реорганизация горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1931–1957 гг. // II Диковские чтения : материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002.

² Широков А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000; Он же. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009; Он же. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока России (1930–1950-е гг.). М., 2014.

³ Бацаев И. Д. Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996; Козлов А. Г. Севвостлаг НКВД СССР (1937–1941) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000; Шулубина С. А. Система Севвостлага (1932–1957 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003; Пустовойт Г. А. Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов МВД СССР (ВНИИ–1): история создания и начальный период деятельности // Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2008. Вып. 3; Она же. История геологических исследований и их роль в освоении Северо-Востока СССР в 1926–1960 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

становления и развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока внесли зарубежные исследователи Д. Норландер, Дж. Стефан и Э. Эплбаум¹. В разделе показано, что удовлетворительно исследованным следует признать только формирование и развитие горнопромышленного комплекса в продолжение 1930–1950-х гг., гораздо слабее изучен, а по ряду сюжетов и совсем не изучен период с начала 1960-х до начала 1990-х гг.

Во втором разделе первой главы охарактеризована источниковая база исследования, включающая такие видовые группы письменных источников, как законодательные акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения.

В диссертационной работе использовались законодательные акты центральных властей и распорядительная документация местных органов управления, которые позволили определить правовое поле, в рамках которых осуществлялось социально-экономическое развитие Северо-Востока². Самую обширную группу источников составляет делопроизводственная документация. Частично она опубликована в сборниках документов «Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ–НКВД СССР в цифрах и документах» (Магадан, 2002), «Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953» (М., 2005). Основной массив делопроизводственных документов отложился в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и в Государственном архиве Магаданской области (ГАМО). Опубликованные и архивные документы (в диссертации использовано 670 архивных дел) содержат постановления, распоряжения, циркулярные письма и приказы органов власти и хозяйственного управления горнопромышленным комплексом. В годовых отчетах Дальстроя и объединения «Северовостокзолото» содержатся данные о персонале, об объемах

¹ Stephan J. J. The Russian Far East: a history. Stanford, 1994; Норландер Д. (Norlander D.) Магадан и становление экономики Дальстроя (Magadan and the Creation of the Economic Structure of Dal'stroi in the 1930S) // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005; Эплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М., 2006.

² О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956; О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством : Закон СССР от 10 мая 1957 г. // Законодательные акты по вопросам народного хозяйства СССР : в 2 т. М., 1961. Т. 1; Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1960. № 18; Кодекс РСФСР о недрах // Ведомости Верховного Совета РСФСР. М., 1976. № 28.

добычи металлов, о жилищно-коммунальном хозяйстве, использование которых позволило провести историческую реконструкцию производственной деятельности и повседневной жизни Колымы и Чукотки в продолжение исследуемого периода.

К исследованию привлекалась периодическая печать. Вследствие режима секретности в средствах массовой информации практически не публиковались технико-экономические данные, но местные издания, журнал «Колыма» и областная газета «Магаданская правда», служили одним из немногих каналов обратной связи, по которому транслировались жалобы населения, в том числе из приисковых районов. Как источник, сообщаящий необходимые сведения «между строк», использовалась газета «Советская Колыма», орган политотдела / политуправления Дальстроя.

В комплексе источников личного происхождения выделяются воспоминания бывших заключенных и вольнонаемных работников, главным образом, геологов. Мемуарное наследие узников лагерей, работавших на горнодобывающих предприятиях Северо-Востока, содержит важные свидетельства очевидцев изучаемых событий. Определенная субъективность, эмоциональность и даже некоторые неточности фактического характера не снижают высокого информационного значения этой группы документов¹.

Вся совокупность привлеченных к работе источников убеждает в наличии необходимой для решения задач, поставленных в исследовании, репрезентативной базы верифицированных данных.

Во второй главе **«Освоение минеральных ресурсов региона Дальстроя»**, состоящей из четырех разделов, выяснены цели и задачи государственной политики на Северо-Востоке, изучена роль Дальстроя как средства их достижения, проанализирована деятельность золотодобывающей промышленности как системообразующей отрасли Дальстроя, изучено социально-экономическое развитие приисковых районов. В первом разделе прослежено формирование организационно-управленческой структуры горнопромышленного комплекса, начало которому было положено сразу после обнаружения на Колыме промышленных месторождений золота. В 1928–1931 гг. проведение геологоразведочных и добычных работ осуществлялось силами Верхне-Колымской приисковой конторы, но результаты золотодобычи были явно

¹ Вронский Б. И. На Золотой Колыме : воспоминания геолога. М., 1965; Алексахин И. П. Колымские этапы // Краеведческие записки. Магадан, 1989. Вып. 16; Куликовский В. К. Из моей жизни на Севере // Там же; Лугов С. Ф. Моя работа на Колыме // Краеведческие записки. Магадан, 1992. Вып. 18; Миндлин М. Б. Первая зима на Колыме // Там же; Солдатов Л. Л. Алмазы. Золото. Уран. От мастера до генерального директора М., 1998; Еншаков Э. В. 35 лет на Колымской земле // Золото России. М., 2002; Потемкин С. В. Как был создан прииск «Экспериментальный» // Там же.

неудовлетворительными. С позиции регион-ориентированного подхода очевидна резкая диспропорция стартовых условий Северо-Востока по сравнению с Уралом, Сибирью и др. восточными регионами перед началом форсированной индустриализации в СССР. Однако государство нуждалось в золоте, главном источнике валютных поступлений. Постановлением ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1931 г. был создан Дальстрой, которому были делегированы чрезвычайные полномочия для обеспечения максимально возможной добычи золота на Колыме. В 1938 г. Дальстрой получил статус Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР. Опора на территориально-производственный принцип организации работ позволила сформировать в системе Дальстроя шесть горнопромышленных управлений, 38 золотодобывающих приисков, пять оловодобывающих приисков, пять оловодобывающих рудников, четыре оловообогатительные фабрики. Составной частью оргструктуры горнопромышленного комплекса являлись исправительно-трудовые лагеря, обеспечивавшие производственные процессы рабочей силой. Во второй половине 1940-х гг. оргструктура горнопромышленного комплекса Дальстроя пополнилась предприятиями, добывавшими вольфрам, кобальт и уран. В 1951 г. добычу пяти металлов вели девять управлений, 69 приисков, 16 рудников, 2 горных комбината, 17 фабрик.

В марте 1953 г. Дальстрой был передан в систему Министерства металлургической промышленности, лагерные подразделения перешли в ведение Министерства юстиции, и не подчинялись более Дальстрою. Как следствие, Дальстрой лишился чрезвычайных полномочий, количество золото- и оловодобывающих предприятий существенно сократилось, а кобальто- и уранодобывающие подразделения прекратили свою работу.

Во втором разделе второй главы рассматривается золотодобывающий сектор Дальстроя. Показано, что практически все работы по золотодобыче – горно-подготовительные, горно-строительные, вскрышные и промывочные – в продолжение 1934–1953 гг. выполнялись исключительно силами заключенных. Ускоренными темпами строилась важнейшая транспортная магистраль региона – Колымская трасса. В отличие от других районов золотодобычи в Дальстрое применили вскрышу торфов, то есть снятие грунта, покрывающего золотоносные слои породы, взрывным способом в холодное время года, а также приступили к добыче подземных песков. Ко второй половине 1930-х гг. в Дальстрое золотосодержащие пески промывались на промывочных приборах, которые представляли собой длинные шлюзы глубокого наполнения, устанавливавшиеся на деревянные эстакады. На полигоне вокруг такого промприбора работали сотни рабочих. Используя ломы, кайла, лопаты, они убрали торфа, затем при помощи тех же

инструментов долбили золотосодержащие пески, нагружали им тачки и доставляли их на промывочный прибор. Располагая неограниченными людскими ресурсами, Дальстрой лидировал среди всех золотодобывающих трестов СССР по объему добычи золота. В целях повышения производственных показателей в 1938 г. после завершения летнего сезона была организована осенне-зимняя промывка. В результате в 1940 г. Дальстрой дал 80 тонн золота, больше, чем все подразделения Главзолото вместе взятые.

В годы Великой Отечественной войны, когда государственная потребность в золоте возросла, а количество заключенных уменьшилось, руководство Дальстроя приступило к механизации горных работ, более масштабным стало использование экскаваторов, в 1944 г. появились первые бульдозеры, чуть позже стали внедряться более современные рудная, а затем и дражная добыча золота. Возрастала производительность труда: в 1940 г. на вскрыше торфов вручную выработка одного рабочего составляла 2,5 кубических метров грунта в день, в 1950 г. при механизированной вскрыше объем ее вырос в 6,7 раза.

В первые годы войны, в 1941–1943 гг., Дальстрой обеспечивал 55,5% всей золотодобычи в СССР. Однако в послевоенный период истощение месторождений привело к падению добычи, объем которой сократился почти вдвое по сравнению с предвоенными показателями. В целом за 1932–1956 гг. Дальстроем было добыто 1186,8 тонн золота, при этом абсолютное лидерство занимала россыпная госдобыча, составлявшая 95,57% (1134,2 тонн).

В третьем разделе второй главы исследуется процесс организации Дальстроем добычи олова, вольфрама, кобальта и урана, требовавшиеся для военно-промышленного комплекса. Крупные запасы олова были открыты на Колыме в 1936 г., тогда же на базе золотодобывающих предприятий промышленности Дальстроя была налажена добыча оловоконцентрата. Технологическая цепочка (вскрыша торфов, рыхление песков с последующим транспортированием и промывкой на промприборах), применявшаяся на золотодобыче, полностью подходила и к россыпной оловодобыче. Объемы добычи олова возросли с 40,7 тонн в 1937 г. до 1900,0 тонн в 1940 г. В 1952 г. был установлен рекорд Дальстроя на оловодобыче – 5,35 тыс. тонн металла. В последующие годы объемы добычи олова понизились и составляли в среднем 3 тыс. тонн. Пробные выплавки металла из оловоконцентрата, предпринятые Дальстроем в 1937 г., были сразу же пресечены руководством НКВД. Вопреки реальным возможностям комплексного развития региона, за ним закреплялась исключительно сырьевая специализация. Тысячи тонн оловоконцентрата с огромными финансово-транспортными издержками вывозились

до войны на Подольский завод в Подмосковье, а в военные и послевоенные годы – в Новосибирск.

В послевоенном 1947 г. в составе Индигирского управления Дальстроя был образован рудник «Аляскитовый», на котором силами заключенных осуществлялась добыча вольфрама. В том же 1947 г. в составе Юго-Западного управления Дальстроя заработал кобальтовый рудник «Верхний Сеймчан». Добыча кобальта являлась более трудоемкой по сравнению с рудным золотом, оловом и вольфрамом. А поскольку на кобальтодобыче работали заключенные, механизация тяжелых подземных работ практически не развивалась. Организацией добычи урана в 1948–1955 гг. занималось Первое управление Дальстроя, работа которого также базировалась на использовании труда заключенных.

Итак, на предприятиях Дальстроя тяжелейшим трудом заключенных было добыто 65,39 тыс. тонн олова, 5,2 тыс. тонн вольфрама, 398,3 тонн кобальта, около 150 тонн урана в концентрате.

В четвертом разделе второй главы освещена социальная сфера приисковых районов Колымы и Чукотки в 1930–1950-х гг. Показаны источники формирования вольнонаемных работников Дальстроя – вербовка, оргнаборы, общественные призывы и направления по линии комсомола, Коммунистической партии, НКВД и других организаций, а также «закрепление» бывших заключенных, вышедших из лагеря, но оставшихся в Дальстрое. Вольнонаемные работники занимали в Дальстрое по преимуществу руководящие и инженерно-технические должности. Для закрепления вольнонаемного персонала на работе в сложных природно-климатических условиях использовалась повышенная, по сравнению с другими регионами, заработная плата, в годы войны – отсрочка от призыва в действующую армию.

В послевоенный период общее число вольнонаемных во всех отраслях Дальстроя постепенно увеличилось: с 101,9 тыс. чел. в 1945 г. до 115,3 тыс. чел. в 1950 г. При этом в 1945–1948 гг. и 1951–1956 гг. вольнонаемные численно превосходили заключенных работников. Однако проблема «текучести кадров» оставалась достаточно острой. В течение 1953–1956 гг. на Колыму и Чукотку прибыло 123,5 тыс. вольнонаемных работников, а выбыло 136 тыс., убыль по этой категории персонала составила 12,5 тыс. человек. Такой дисбаланс был весьма ощутимой потерей для Дальстроя. Кроме общих причин (нехватка жилья, суровый климат), массовый отъезд вольнонаемных объяснялся тем, что значительную их часть составляли бывшие заключенные, освобожденные ранее с различными обременениями.

Самой многочисленной категорией работников Дальстроя являлись заключенные системы лагерей НКВД–МВД, их численность возросла за 1932–1940 гг. с 9,9 тыс. до 176,7 тыс. человек. В годы войны произошло заметное сокращение количества

заклученных, а затем новый рост – с 87,3 тыс. в 1945 г. до 142,8 тыс. человек в 1950 г. (53,3% всех занятых на производстве). В 1955 г. на предприятиях Дальстроя оставалось 35,4 тыс. рабочих из заключенных, или 27,4% трудовых ресурсов горнопромышленного комплекса.

Заклученные использовались на самых тяжелых видах работ, чрезмерные физические нагрузки, отсутствием необходимого калорийного питания, травмоопасное производство наносили огромный ущерб здоровью работников из заключенных. Условия содержания и режим трудового использования заключенных существенно ужесточились в 1938–1939 гг. По многочисленным свидетельствам бывших заключенных, «даже самые крепкие мужики не в силах были выработать норму», становились «доходягами», преждевременно умирали. Самым тяжелыми для заключенных стали первые годы войны: в 1941 г. смертность среди заключенных Дальстроя достигла максимального показателя – 15,7 тыс. чел., умер каждый девятый; в 1942 г. ушли из жизни 14,9 тыс. чел., или каждый восьмой заключенный.

Эффективным стимулом к повышению производительности труда для заключенных являлась так называемая система зачетов (система трудовых зачетов), которая при систематическом перевыполнении планов давала возможность сокращения срока наказания и досрочного освобождения. В послевоенный период заключенных стали переводить с мускульных операций для работы на бульдозерах, экскаваторах, тракторах, на обслуживание компрессоров, промывочных приборов и другой техники. Стало меняться отношение к заключенным со стороны хозяйственных руководителей, так как выполнение планов все сильнее зависело от стабильной работы техники и ее квалифицированного обслуживания. В послевоенные годы стала постепенно сокращаться и смертность заключенных.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. в Дальстрое, как и по всей стране в целом, началось массовое освобождение заключенных по амнистии, снимались ограничения на передвижение с лиц, досрочно освобожденных из лагерей. В 1953–1956 гг. лагеря Северо-Востока покинуло 136,7 тыс., прибыло в них 27,1 тыс. заключенных, чистый отток составил 109,6 тыс. чел. В результате нехватки персонала на золото- и оловодобыче начались сбои в работе, многие прииски переводились на односменный режим, часть предприятий закрылась.

В дальстроевской модели промышленного освоения Северо-Востока рельефно проявились специфические черты социалистической форсированной индустриализации. При ускоренном развитии производственного комплекса сильно отставало развитие социальной инфраструктуры. На Северо-Востоке строительству жилья, социальных объектов уделялось второстепенное внимание, их финансирование осуществлялось

по остаточному принципу, выделенные средства хронически не осваивались, но к должностным лицам не применялось таких жестких санкций, которые следовали за невыполнение планов золотодобычи. Широкомасштабное использование труда заключенных давало возможность сэкономить на этом внушительные средства.

Третья глава **«Горнодобывающее производство на Колыме и Чукотке в 1957–1965 гг.»** состоит из четырех разделов и содержит материалы о развитии горнодобывающей промышленности Магаданского и Северо-Восточного совнархозов.

В первом разделе показаны изменения организационной структуры горнопромышленного комплекса в ходе реформы управления промышленностью и строительством в СССР. В 1957 г., в связи с децентрализацией управления в стране в целом, Дальстрой был упразднен, и его функции были переданы Магаданскому совнархозу, подчиненному Совету министров РСФСР. Непосредственное руководство горнопромышленным комплексом Магаданского совнархоза в 1957–1959 гг. осуществляло отраслевое горное управление, а горнопромышленные управления, являвшиеся важным звеном системы управления в эпоху Дальстроя, были закрыты. Однако в 1960 г. горное управление упразднили, вернувшись к территориально-производственному принципу управления горнопромышленным комплексом. К концу 1962 г. горнодобывающее производство Магаданского совнархоза включало в себя на золотодобыче 24 прииска, один рудник и две золотоизвлекательные фабрики; в оловянно-вольфрамовой промышленности – один прииск, два рудника, одно рудоуправление и три обогатительные фабрики.

В 1962 г. в РСФСР было образовано 24 укрупненных совнархоза, в их числе на основе слияния Магаданского и Якутского совнархозов возник единый Северо-Восточный совнархоз. Территория влияния укрупненного совнархоза составляла 1/5 часть всего Советского Союза, что заметно превышало зону хозяйственной деятельности Дальстроя. За 1963–1965 гг. в Северо-Восточном совнархозе открылись 9 новых золотодобывающих приисков (в дополнение к уже действовавшим 24 приискам), работали созданные ранее один прииск, два рудника, одно рудоуправление и три обогатительные фабрики в оловянно-вольфрамовой промышленности.

Во втором разделе третьей главы прослеживается развитие золотодобычи на Колыме и Чукотке в совнархозовский период. Важным фактором роста золотодобычи служило то, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. геологи открыли обширные золотороссыпные месторождения на западе Чукотки. Однако от борьбы за золото, не считаясь ни с какими затратами, столь характерной для Дальстроя, Магаданский совнархоз отказался. С 1957 г. были прекращены осенне-зимние промывки золота вследствие чрезмерной дороговизны получаемого металла, а также

и отсутствия большого числа заключенных, которых можно было принудить к этим работам. По этим же причинам, наряду с развитием государственной добычи в совнархозовский период значительно упрочилась старательская золотодобыча. Старательские артели поначалу организовывались при активной поддержке со стороны Магаданского обкома КПСС: в 1962 г. в Магаданском совнархозе насчитывалось 43 артели, в которых работало 1160 старателей, их заработки были гораздо выше, чем на государственных работах. Видимо поэтому парторганы вскоре стали проводить политику сдерживания старательства.

Золотодобыча повсеместно ориентировалась на труд вольнонаемных работников, хотя на отдельных предприятиях вплоть до 1959 г. использовался труд заключенных. В течение первых четырех лет работы Магаданского совнархоза численность производственного персонала золотодобывающих подразделений Колымы и Чукотки оставалась достаточно стабильной, в среднем 15,4 тыс. человек. В первой половине 1960-х гг. численность персонала на золотодобыче увеличивалась ежегодно от одной до полутора тысяч человек. Около половины персонала на золотодобыче составляли работники в возрасте до 29 лет. Широкое распространение получила практика создания комсомольско-молодежных бригад для работы на драгах, промывочных приборах и землеройных машинах. В течение 1957–1965 гг. на всех предприятиях Северо-Востока было добыто 418,21 тонн золота, следовательно, среднегодовая добыча составляла 46,46 тонн. Для сравнения можно указать, что за 25 дальстроевских лет среднегодовая добыча золота равнялась 47,47 тонн.

В третьем разделе третьей главы рассматривается оловянно-вольфрамовая промышленность Колымы и Чукотки в совнархозовский период. Отмечается, что олово оставалось весьма востребованным металлом в военно-промышленном комплексе, машиностроении, радиоэлектронике, что стимулировало развитие оловодобычи. В 1959 г. на Чукотке вступил в строй крупный Иультинский горнорудный комбинат по добыче олова и вольфрама; численность промышленно-производственного персонала оловянно-вольфрамового сектора увеличилась до 3,8 тыс. человек. Возрастали объемы производства: за 1957–1965 гг. было добыто 23,69 тыс. тонн олова в концентрате, 11,61 тыс. тонн вольфрама в концентрате.

Стали активнее внедряться технические новшества, значительный размах получило движение рационализаторов и изобретателей, получавших хорошую поддержку со стороны центрального конструкторского бюро, организованного в Магаданском совнархозе. С приисками и рудниками сотрудничал Всесоюзный НИИ золота и редких металлов (ВНИИ–1), созданный в Магадане. В 1960 г. был организован прииск «Экспериментальный» как опытная площадка ВНИИ–1, он

использовался «для производства опытов при разработке и внедрении новой технологии и прогрессивных методов производства горных работ, механизации производственных процессов, внедрения новой техники и автоматизации производства». Новаторский проект был значим не только для Северо-Восточного региона, но и для страны в целом. Помимо этого, проводились мероприятия по обмену опытом, ознакомлению с техническими новшествами и внедрению их в производство. Горнопромышленный комплекс Северо-Востока достиг стадии развитой индустриализации, что оказало определяющее влияние на промышленное развитие региона в целом.

В четвертом разделе третьей главы проанализированы изменения в социальном развитии горнопромышленных районов Колымы и Чукотки в 1957–1965 гг. С переходом на вольнонаемный труд для привлечения и закрепления кадров в регионе требовалась развитая социальная инфраструктура. Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. было проведено «упорядочение» льгот, что на деле представляло собой их сокращение. Уменьшение льгот частично компенсировалось последовательным ростом заработной платы, однако это не снизило уровень текучести кадров. По-прежнему малоудовлетворительными оставались условия труда. Работа по охране труда на предприятиях Магаданского совнархоза осуществлялась по двум направлениям – минимизация травматизма и борьба с запыленностью. В сжатые сроки удалось сократить общий травматизм на производстве в 1,7 раза, однако, по сведениям Магаданского обкома КПСС, в 1962 г. в горнорудной промышленности совнархоза травматизм с тяжелыми последствиями был на 31% выше, чем в целом по РСФСР. Другой важнейшей задачей в улучшении условий труда являлась борьба с высоким уровнем профессиональной заболеваемости работников рудников и приисков с подземной добычей песков. Для поддержания здоровья занятых на работах с особо вредными условиями труда в начале 1960-х гг. была введена бесплатная выдача лечебно-профилактического питания, обязательными стали регулярные медицинские осмотры. В Магадане открылся противосиликозный диспансер, на рудниках и шахтах совнархоза были организованы четыре профилактория и пять фотариев. Восстановлению здоровья трудящихся способствовала система санаторно-курортного лечения.

Постепенно улучшались жилищные условия, в Магадане и рабочих поселках строились дома квартирного типа и общежития. Но масштабы строительства явно уступали потребностям: по данным на 1959 г., на одного проживавшего в квартирах приходилось 5,25 кв. метров жилья, в общежитиях – 5,5 кв. метров. Наряду с нехваткой жилья проблемными оставались благоустройство, медицинское и бытовое обслуживание населения приисковых районов.

В четвертой главе **«Горнопромышленное освоение Северо-Востока в период деятельности объединения Северовостокзолото»**, включающей четыре раздела, проанализированы основные направления работ по металлодобыче и развитию социальной сферы приисковых районов Колымы и Чукотки во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг. В первом разделе представлены преобразования организационной структуры горнопромышленного комплекса Северо-Востока. В конце 1965 г. в СССР отказались от системы совнархозов, возобновило работу Министерство цветной металлургии СССР, в его структуре было воссоздано Главное управление золотоплатиновой и алмазной промышленности (Главзолото). Для управления горнопромышленным комплексом Магаданской области и Чукотки было образовано объединение «Северовостокзолото», действовавшее на основе хозяйственного расчета, с непосредственным подчинением Главзолото.

На территории Магаданской области в составе трех районных горнопромышленных управлений действовало 22 золотодобывающих прииска и один рудник; небольшое Омсукчанское рудоуправление специализировалось на оловодобыче. На Чукотке в составе трех горнопромышленных управлений функционировало 9 золотодобывающих приисков, по одному оловодобывающему прииску и руднику, а также оловянно-вольфрамовый рудник «Иультин». Горнопромышленные управления подчинялись непосредственно объединению «Северовостокзолото», являлись хозрасчетными, имели статус юридического лица, осуществляли руководство и контроль за производственной и финансово-хозяйственной деятельностью подведомственных предприятий. В конце 1960-х гг. горнопромышленные управления были реорганизованы в горно-обогачительные комбинаты, в состав комбинатов вошли прииски на правах цехов.

На новом этапе реформирования управления, в 1969–1974 гг., «Северовостокзолото» подчинялось непосредственно Министерству цветной металлургии (минуя Главзолото), его статус был повышен до союзного производственного объединения. В 1974 г. «Северовостокзолото» было возвращено в подчинение Главзолото, но вскоре главк был упразднен, и на его базе создано Всесоюзное объединение золотодобывающей промышленности (Союззолото). Вслед за этим, в 1977 г., союзное производственное объединение «Северовостокзолото» было реорганизовано в Северовосточное производственное золотодобывающее объединение, за которым сохранилось прежнее название – «Северовостокзолото», но союзный статус упразднился.

Горнопромышленный комплекс Северо-Востока в 1977 г. включал в свой состав 12 горно-обогачительных комбинатов, в подчинении которых насчитывалось

27 приисков и два рудника. Общая организационная структура управления горнопромышленным комплексом несколько видоизменилась: центральный аппарат «Северовостокзолото» – горно-обоганительные комбинаты – подразделения на правах цехов (прииски, карьеры). После 1977 г. количество золотодобывающих предприятий постепенно снижалось, вместе с тем в регионе развернулась промышленная добыча серебра.

В 1988 г. в ходе очередной реорганизации было ликвидировано Министерство цветной металлургии, а для управления добычей, переработкой, сбытом золота и алмазов было образовано Главное управление по добыче драгоценных металлов и алмазов при Совете министров СССР (Главалмаззолото), которому подчинялось и объединение «Северовостокзолото». При этом в «Северовостокзолото» были ликвидированы четыре золотодобывающих прииска, в итоге в 1991 г. в структуру горнопромышленного комплекса Северо-Востока входили 13 горно-обоганительных комбинатов, два прииска и один рудник с непосредственным подчинением объединению; 20 золотодобывающих и один оловянный прииск находились в составе комбинатов.

В конце 1991 г., когда обновлялась система власти и управления Российской Федерации, на базе государственной управленческой структуры Главалмаззолото была образована Российская корпорация «Алмаззолото», в собственность которой, в числе других, перешел горнопромышленный комплекс Севера-Востока. Так закончилась 60-летняя история централизованной золотодобычи на Колыме и Чукотке.

Во втором разделе четвертой главы приводятся данные о развитии золотодобычи в объединении «Северовостокзолото» во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг. Отмечается, что при последовательном увеличении экспорта нефти и газа важной экспортной статьёй в России по-прежнему оставалось золото, доходы от его продажи использовались для закупки продовольствия, новой техники, проведения секретных военных операций, для нужд науки и промышленности. Золотодобывающие работы в объединении «Северовостокзолото» велись по алгоритму, отработанному в предшествующие годы. В середине 1960-х гг. в подразделениях Главзолото работало более 4 тыс. бульдозеров, в том числе в «Северовостокзолото» – 1450 машин (36% всех бульдозеров золотодобывающей отрасли СССР). Суровые природно-климатические условия и вечная мерзлота сдерживали внедрение дражных работ, поэтому в объединении действовало только 18 драг, что составляло 8% всех горно-обоганительных сооружений в стране. Техническое переоснащение открытых горных работ опиралось на зарубежную землеройную технику, имевшую лучшие эксплуатационные характеристики. Со

временем на горных работах широкое применение нашли отечественные разработки: ионообменная технология и пенная сепарация при извлечении металлов из руд, новые модели перфораторов и горнопроходческих комплексов, станки шарошечного бурения, карьерные экскаваторы, большегрузные БелАЗы. На приисках и рудниках использовались промывочные приборы скрубберного и гидроэлеваторного типов, отсадочные машины, пылеподавляющие устройства, оборудование для тепловой гидрооттайки дражных полигонов, произведенные на заводах объединения «Северовостокзолото». Существенный вклад в оптимизацию производственных процессов вносили местные рационализаторы и изобретатели. «Северовостокзолото» лидировало по капиталовложениям – 50,4 млн. руб. в год, что составляло 31,38% всех капиталовложений в системе Главзолото. Сосредоточивая треть ресурсов золотодобывающей промышленности СССР, предприятия «Северовостокзолото» первенствовали и в золотодобыче. Так, в 1974 г. объединение «Северовостокзолото» добилось рекордного показателя за всю историю золотодобычи на Северо-Востоке – 83,18 тонн золота. А в целом, за 1966–1991 гг. объединение «Северовостокзолото» поставило в государственный фонд 1675,83 тонн валютного металла. По приведенным данным можно судить о том, что среднегодовая добыча объединения «Северовостокзолото» – 64,45 тонн золота – была гораздо выше, чем в предшествовавшие дальстроевский и совнархозовский периоды.

В третьем разделе четвертой главы освещается добыча олова, вольфрама, ртути и серебра на Северо-Востоке в 1966–1991 гг. По сложившимся в совнархозовский период практикам оловянно-вольфрамовая промышленность объединения «Северовостокзолото» наращивала объемы извлечения металлов из недр. В 1974 г. были получены рекордные 5,69 тыс. тонн оловоконцентрата, в 1975 г. – 4 тыс. тонн вольфрама в концентрате.

Характерно, что с конца 1960-х гг. началась старательская добыча олова, и в 1985 г. удельный вес олова, добытого старательскими артелями, достиг 50% всей оловодобычи в регионе. Старательская добыча вольфрама, развернувшаяся в 1970-х гг., обеспечивала 22,8% всей добычи этого металла.

В работе оловянно-вольфрамового сектора Северо-Востока большое внимание уделялось передовым технологиям, предпринимались попытки международного сотрудничества. «Северовостокзолото» предлагало своим бизнес-партнерам из США вести совместную разработку оловоносных Пыркакайских штокверков, однако по разным причинам этот проект не был реализован.

В целом за 1966–1991 гг. объединение «Северовостокзолото» обеспечило добычу 118,95 тыс. тонн олова и 59,98 тыс. тонн вольфрама в концентрате. На

оловянном руднике «Валькумей» в небольших объемах осуществлялась промышленная добыча ртути.

Во второй половине 1970-х гг. в горнодобывающем комплексе Северо-Востока сформировалась промышленная добыча серебра. Минерально-сырьевая база новой отрасли была выявлена геологами в процессе изучения Охотско-Чукотского вулканогенного пояса. В 1978 г. на базе Карамкенского месторождения, относившегося к золотосеребряной формации, был открыт Карамкенский горно-обогатительный комбинат, на котором из руды извлекались и золото, и серебро. В 1980 г. вступил в строй крупнейший в стране серебродобывающий Дукатский комбинат, он специализировался на извлечении из руд серебро, в сравнительно небольших объемах как попутный металл получали и золото.

В четвертом разделе четвертой главы прослежены перемены в социальном развитии объединения «Северовостокзолото», происходившие в 1960–1980-х гг. Отмечается, что численность промышленно-производственного персонала, составлявшая в середине 1960-х гг. 22 тыс. человек, в начале 1980-х гг. достигла 29 тыс., а к 1991 г. сократилась до 20 тыс. человек. Комплектование рабочими кадрами предприятий горнопромышленного комплекса сохранило зависимость от внешних источников пополнения (из других регионов СССР), однако степень этой зависимости значительно уменьшилась и касалась, прежде всего, работников со специальным средним и высшим образованием. Отряд горнорабочих активно пополнялся молодежью, родившейся и/или выросшей на Северо-Востоке.

Технический прогресс, сопровождавшийся внедрением новой техники, повышал требования к образовательному уровню производственного персонала. В ответ на них в объединении «Северовостокзолото» было организовано обучение новым специальностям, которое прошли 377,3 тыс. работников, повышение квалификации осуществила 431 тыс. человек. Следует, однако, учитывать, что столь высокие показатели подготовки и переподготовки кадров сопровождались высоким уровнем текучести кадров.

В производственных коллективах северо-восточных территорий сохранялись на высоком уровне производственный травматизм и профзаболеваемость. За 1966–1990 гг. в «Северовостокзолото» было зарегистрировано 13928 несчастных случаев, выявлено 2311 случаев профзаболеваний. Несмотря на внушительный комплекс мер, направленных на охрану труда, улучшение медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения, сколько-нибудь заметно сократить травматизм и профзаболеваемость по сравнению с совнархозовским периодом не удалось.

Существенные льготы работникам «Северовостокзолото», последовательное увеличение заработной платы, материальное стимулирование труда способствовали росту благосостояния населения. Считая главным приоритетом в социальной политике решение жилищного вопроса, в объединении «Северовостокзолото» удалось ликвидировать бараки и переселить жителей в благоустроенные квартиры. За 1966–1990 гг. обеспеченность жилплощадью увеличилась в полтора раза и составила 8,8 кв. метров на человека. Заметно возросла степень благоустройства жилых помещений. Следует подчеркнуть то, что через систему жилищно-строительных кооперативов объединение «Северовостокзолото» строило жилье за пределами региона, предоставляло своим сотрудникам льготное санаторно-курортное обслуживание, материальную поддержку в трудных жизненных ситуациях. Крупные суммы расходовались на шефскую помощь детским и спортивным организациям. Как видно, деятельность государственной управленческой структуры приобрела выраженный социально ориентированный характер, в отличие от своих предшественников в организации и управлении горнопромышленным комплексом объединение «Северовостокзолото» создало в регионе Северо-Востока более комфортную социальную среду.

В **заключении** подведены наиболее важные итоги исследования, сделаны основные выводы. **Основные выводы диссертационного исследования заключаются в следующем:**

Освоение северо-восточных территорий страны направлялось из центра и предопределялось экономической политикой советского государства. Генеральная линия этой политики заключалась в организации при минимальных инвестициях максимально возможного изъятия ценных сырьевых ресурсов, прежде всего золота. Являясь высоколиквидным товаром на мировых рынках, золото обеспечивало поступление валюты, которая обеспечивала решение стратегических задач: приобретение техники для форсированной индустриализации в годы первых пятилеток, оплата поставок по ленд-лизу в военный период, закупки продовольствия в послевоенные десятилетия.

Проведенное исследование позволяет выделить три этапа в процессе формирования и развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока, каждому из которых соответствовала своя модель индустриальной модернизации. На первом этапе, в 1930-х – первой половине 1950-х гг., осуществлялась дальстроевская, или чрезвычайная, модель. В рамках этой модели методами штрафной колонизации и ценой колоссальных издержек в неосвоенном, отдаленном регионе решались задачи ранней индустриализации. Были созданы

производственно-транспортный каркас и энергетическая база, в послевоенное десятилетие произошло техническое перевооружение горнопромышленного комплекса.

Для этой модели характерны экстраординарные полномочия, делегированные политическим центром Дальстрою, получившему в 1938 г. статус Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД–МВД СССР. Комплексная деятельность Дальстроя охватывала всю жизненную сферу региона с характерным широкомасштабным использованием неквалифицированного ручного труда заключенных, интеграцией лагерных и производственных подразделений, преобладанием внеэкономических методов стимулирования труда и «штурмовщиной», минимальными тратами на социальные нужды и охрану труда, негативными экологическими последствиями промышленной деятельности.

Вторая, совнархозовская, модель была реализована в ходе реформы управления промышленностью и строительством в СССР в 1957–1965 гг. Для Северо-Востока это был этап развитой индустриализации, характеризовавшийся завершением индустриализационного перехода на всех переделах горных работ (и по всем добывавшимся металлам), дальнейшим углублением процессов механизации и автоматизации труда, использованием техники отечественного производства, промывочные приборы и устройства, сконструированные и произведенные в регионе. Наиболее существенные черты этой модели – функционирование Магаданского совнархоза в рамках общеправовой системы, без чрезвычайных полномочий; подчиненность совнархоза органам государственной власти и тесное взаимодействие с партийно-государственным руководством Магаданской области. Важнейшими характеристиками являются отказ от труда заключенных и привлечение вольнонаемного персонала, формирование системы экономического стимулирования труда, зарождение и развитие старательского сектора, а также изменения в социальной сфере: меры по охране труда и медицинском обслуживании, расширение жилищного строительства и создание более комфортных условий жизни.

Третья, специализированная, или социально ориентированная, модель была реализована в период позднеиндустриальной фазы модернизации, во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг. Руководство горнопромышленными отраслями осуществляло государственное производственное объединение «Северовостокзолото». При сохранении интегрального характера объединения, из его ведения были изъяты энергетические, угледобывающие, сельскохозяйственные и другие подразделения, проблемы социально-экономического развития региона стали решаться партийно-

государственными органами Магаданской области. Такая специализация обеспечивала гораздо большую целенаправленность производственной деятельности, способствовала усилению взаимодействия производственных отраслей и науки, использованию в горной промышленности новейшей зарубежной техники, отечественных и региональных разработок, информационных технологий. С начала 1980-х гг. на Северо-Востоке стали проводиться рекультивационные работы, восстановление земель, нарушенных горными разработками, другие мероприятия по минимизации вредного воздействия на экологию. В рамках третьей модели развития Северо-Востока началось осуществление комплексных социальных программ – массового жилищного строительства, медицинского обслуживания и профилактики профессиональных заболеваний. И, самое важное, наметилась устойчивая тенденция формирования постоянного населения в Северо-Восточном регионе.

В продолжение изучаемого периода, в процессе индустриальной модернизации на Северо-Востоке сложился мощный горнопромышленный комплекс, обеспечивший масштабную добычу стратегически важных металлов. В течение 1928–1991 гг. было добыто и поставлено 3170,93 тонн золота, треть всего валютного металла в СССР. Помимо золота, в течение рассматриваемого периода в регионе было добыто 196,25 тыс. тонн олова в концентрате, 72,39 тыс. тонн вольфрама в концентрате, 398,3 тонн кобальта в концентрате, около 150 тонн урана в концентрате, 394,2 тонн ртути в концентрате, 2054,11 тонн серебра, а также от попутной добычи, по меньшей мере, 35452 граммов платины и 376 граммов палладия. В то же время преимущественное развитие горнопромышленного производства, активно поддерживаемое структурами государственной власти и управления, обусловило моноотраслевой перекос в народнохозяйственном развитии территорий Северо-Востока. Ни один из металлов не добывался по законченному полному циклу – золото и серебро в шлихах, а остальные металлы в концентратах поставлялись для последующего аффинажа в другие регионы страны, лишая местный бюджет Северо-Востока доходов в валюте или инвалютных рублях. Капитальные вложения в развитие производства и социальной сферы контролировались центром, строго увязывались с главной задачей по максимально возможной добыче металлов. В общей структуре народнохозяйственного комплекса страны за Северо-Востоком прочно закрепилась роль поставщика ценного минерального сырья, по сути – сырьевого придатка.

Сырьевая специализация Колымы и Чукотки ставила эти территории в такие же условия развития, как Якутию. Однако значение труда заключенных и

спецпереселенцев на металлодобыче в Якутии не было решающим (кроме восточных районов, контролировавшихся Дальстроем). К тому же, в 1988 г. в состав Якутзолото вошел Якутский ювелирный завод, что позволяло преодолеть сырьевую доминанту, а в Магаданской области подобных проектов реализовать не удалось. Сравнение Северо-Востока с такими добывающими регионами, как Приморье и Приамурье, показывает, что доля сырьевых отраслей составляла около 50% народнохозяйственного комплекса юга Дальнего Востока, а для Северо-Востока этот показатель превышал, по приблизительным оценкам, 90%. Добывающий сектор Приморья и Приамурья, включавший добычу золота, олова, угля и других минеральных ресурсов, совмещался с обрабатывающей промышленностью, с развитой системой транспортных коммуникаций, что обеспечивало сырьевые отрасли и необходимым оборудованием, и рынком сбыта. Исследователи Сибири давно обратили внимание на сложившееся деление: более развитый юг – менее развитый север. Подобное наблюдалось и на Дальнем Востоке – разностороннее развитый промышленный юг и моноспециализированный север.

Результаты проведенного исследования позволяют заявить, что крайне неблагоприятные природно-климатические условия Северо-Востока, социально-экономическая несбалансированность региона не должны препятствовать его развитию. Ресурсный потенциал Северо-Востока остается весьма значительным. К настоящему времени разведаны (с возможностью организации промышленной добычи) месторождения более двух десятков цветных металлов: ванадия, висмута, вольфрама, галлия, германия, индия, кадмия, кобальта, лития, марганца, меди, молибдена, ниобия, олова, ртути, рубидия, свинца, селена, тантала, титана, урана, цезия, цинка. Учитывая исторический опыт, можно с полной уверенностью утверждать, что одним из наиболее предпочтительных вариантов дальнейшего освоения минеральных богатств Северо-Востока является создание госкорпорации, деятельность которой должна носить интегральный характер – работать в интересах государства и общества, центра и Восточно-Сибирского региона.

В приложениях приведены таблицы с итоговыми данными о золотодобыче на Колыме и Чукотке в 1928–1991 гг.; о численности производственного персонала на золотодобывающих предприятиях Северо-Востока за 1934–1990 гг.; с расчетами долларowego эквивалента золота, добытого на Колыме и Чукотке; о производстве золота в СССР и удельному весу объединения «Северовостокзолото» в отдельных видах добычи в 1976–1990 гг.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные журналах, которые включены в Перечень научных рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Зеляк, В. Г. Золото для Победы: горнодобывающая промышленность Дальстроя в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Зеляк // Россия и АТР. – 2010. – № 2. – С. 55–62. – 0,6 п.л.

2. Зеляк, В. Г. Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. / В. Г. Зеляк // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 79–81. – 0,36 п.л.

3. Зеляк, В. Г. Горнопромышленное освоение Северо-Востока России в 1930–1960-е гг.: «дальстроянская» и «совнархозная» модели / В. Г. Зеляк // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 91–94. – 0,47 п.л.

4. Зеляк, В. Г. История развития оловодобывающей промышленности Магаданского совнархоза: 1957–1962 гг. / В.Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2012. – № 10, ч. 1. – С. 92–94. – 0,3 п.л.

5. Зеляк, В. Г. «С лотком, скребком и проходнушкой»: развитие старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе в 1957–1962 гг. / В. Г. Зеляк // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер. История России. – 2012. – № 4. – С. 94–106. – 0,65 п.л.

6. Зеляк, В. Г. Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957–1962) / В.Г. Зеляк // Россия и АТР. – 2012. – № 4. – С. 49–58. – 0,63 п.л.

7. Зеляк, В. Г. Золотодобывающая промышленность Северо-Востока России во второй половине 1960-х гг.: основные направления и итоги деятельности / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2013. – № 1, ч. 1. – С. 75–78. – 0,38 п.л.

8. Зеляк, В. Г. Рекорд «валютного цеха» страны: золотодобывающий комплекс Северо-Востока России в первой половине 1970-х гг. / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2013. – № 3, ч. 1. – С. 75–78. – 0,38 п.л.

9. Зеляк, В. Г. Охрана труда на горнодобывающих предприятиях Магаданского совнархоза (1957–1962 гг.) / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2013. – № 4, ч. 2. – С. 74–78. – 0,41 п.л.

10. Зеляк, В. Г. Надлом после рекордов: золотодобывающая промышленность Северо-Востока России во второй половине 1970-х гг. / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2013. – № 12, ч. 3. – С. 76–79. – 0,5 п.л.

11. Зеляк, В. Г. Динамика развития золотодобывающего комплекса Северо-Востока России в первой половине 1980-х гг. / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 1, ч. 2. – С. 75–78. – 0,45 п.л.

12. Зеляк, В. Г. Золотодобывающая промышленность Колымы и Чукотки в эпоху Перестройки (1985–1991 гг.) / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 2, ч. 2. – С. 69–73. – 0,46 п.л.

13. Зеляк, В. Г. Оловянно-вольфрамовый комплекс Северо-Востока России во второй половине 1960-х гг.: основные направления развития / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 3, ч. 1. – С. 61–64. – 0,4 п.л.

14. Зеляк, В. Г. Оловянно-вольфрамовая промышленность Северо-Востока России в первой половине 1970-х гг.: пятилетка рекордов / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 4, ч. 1. – С. 76–79. – 0,45 п.л.

15. Зеляк, В. Г. Развитие оловянно-вольфрамового сектора горнодобывающей промышленности Северо-Востока России во второй половине 1970-х гг. / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 5, ч. 3. – С. 75–78. – 0,36 п.л.

16. Зеляк, В. Г. Развитие оловянно-вольфрамового комплекса Северо-Востока России в первой половине 1980-х гг. / В. Г. Зеляк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2014. – № 12, ч. 3. – С. 88–91. – 0,44 п.л.

Монографии:

17. Зеляк, В. Г. Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности Северо-Востока в 30–50-х гг. XX в. / В. Г. Зеляк. – Магадан : Кордис, 2004. – 283 с. – 16,5 п.л.

18. Зеляк, В. Г. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / А. А. Авдеева, Л. М. Буслаева, И. Э. Гайлис, В. Г. Зеляк [и др.]. – Новосибирск : ЦРНС, 2013. – С. 161–190. – 12,3 / 1,62 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

19. Зеляк, В. Г. Заключение золотодобывающей промышленности «Дальстрой» в 1932–1941 гг. / В. Г. Зеляк // Колыма. Дальстрой. Гулаг. Скорбь и судьбы : материалы научно-практической конференции. – Магадан : Изд-во Северного междунар. ун-та, 1998. – С. 39–41. – 0,3 п.л.
20. Зеляк, В. Г. Горнодобывающая промышленность Дальстроя (1932–1957 гг.) / В. Г. Зеляк // Колыма. – 2000. – № 3. – С. 8–13. – 0,6 п.л.
21. Зеляк, В. Г. Уранодобывающая отрасль Дальстроя (1948–1956 гг.) / В. Г. Зеляк // Материалы научно-практической конференции, посвященной 40-летию Северного международного университета. Магадан : Изд-во Северного междунар. ун-та, 2002. – С. 121–124. – 0,3 п.л.
22. Зеляк, В. Г. Дrajная золотодобыча на Северо-Востоке России в 50-е гг. XX столетия / В. Г. Зеляк // II Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. – Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – С. 47–51. – 0,3 п.л.
23. Зеляк, В. Г. Использование труда заключенных на предприятиях горнодобывающей промышленности Дальстроя в 30–50-е гг. XX в. / В. Г. Зеляк // Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков. – Владивосток : ДВГУ, 2002. – С. 34–41. – 0,5 п.л.
24. Зеляк, В. Г. Билибинская атомная станция: история строительства и современность / В. Г. Зеляк // Социально-экономическое развитие Северо-Востока России: вызовы XXI в. – Магадан : Кордис, 2003. – С. 46–51. – 0,4 п.л.
25. Зеляк, В. Г. Советская золотодобывающая промышленность в 1930-х – начале 1940-х гг.: Главзолото и Дальстрой / В. Г. Зеляк // Вестник Северного международного университета. – Северный междунар. ун-т, 2003. – Вып. 1. – С. 50–55. – 0,5 п.л.
26. Зеляк, В. Г. Золотодобывающая промышленность Северо-Востока России в XX веке: историографический обзор / В. Г. Зеляк // Вестник Магаданского филиала Института управления и экономики (г. Санкт-Петербург). – Магадан : Кордис, 2004. – Вып. 1. – С. 103–121. – 1,2 п.л.
27. Зеляк, В. Г. Методологические проблемы изучения истории Северо-Востока России в XX в. / А. И. Широков, В. Г. Зеляк // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее : материалы II региональной научно-практической конференции : в 2 т. – Магадан : Кордис, 2004. – Т. 1. – С. 31–35. – 0,4 / 0,2 п.л.

28. Зеляк, В. Г. Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 30–50-е гг. XX в. / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан : Кордис, 2006. – Вып. 1. – С. 85–102. – 0,7 п.л.

29. Зеляк, В. Г. Золотодобывающая промышленность Дальстроя и Магаданского совнархоза: сравнительно-исторический анализ / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан : Кордис, 2007. – Вып. 2. – С.139–153. – 0,6 п.л.

30. Зеляк, В. Г. Реорганизация геологической службы Северо-Востока России в 1957 г. / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан : Кордис, 2008. – Вып. 3. – С. 159–176. – 0,74 п.л.

31. Зеляк, В. Г. Первая конференция Магаданской областной партийной организации КПСС (1954 г.) и проблемы кризиса золотодобывающей промышленности Дальстроя / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан : Кордис, 2009. – Вып. 4. – С. 79–99. – 0,97 п.л.

32. Зеляк, В. Г. Последние годы использования труда заключенных на добыче золота в Магаданской области / В. Г. Зеляк // Магадан: из прошлого в настоящее : материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. – Магадан : Новая полиграфия, 2010. – С. 44–49. – 0,3 п.л.

33. Зеляк, В. Г. Система управления золотодобывающей промышленностью Магаданского совнархоза: 1957–1962 гг. / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах / под ред. А.И. Широкова. – Магадан : Кордис, 2010. – Вып. 5. – С. 144–168. – 1,1 п.л.

34. Зеляк, В. Г. Возрождение старательской золотодобычи на Северо-Востоке России в 1956-1957 гг. / В. Г. Зеляк // VI Диковские чтения : материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н. Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2010. – С. 194–197. – 0,4 п.л.

35. Зеляк, В. Г. Государственное управление золотодобывающим комплексом Северо-Востока России в 1930–1960-е гг. / В. Г. Зеляк // Государство и общество: проблемы взаимодействия : материалы II Международной научно-практической конференции. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 100–104. – 0,3 п.л.

36. Зеляк, В. Г. Дальстрой в системе Министерства цветной металлургии (1954–1957 гг.) / В. Г. Зеляк // Материали за 7-а международна научна практична конференция, «Найновите постижения на европейската наука» (17–25-ти юни 2011). – София : «Бял ГРАД-БГ» ОДД, 2011. – Т. 26 : История. – С. 47–52. – 0,3 п.л.

37. Зеляк, В. Г. От Дальстроя к совнархозу: работа золотодобывающей промышленности Магаданской области в 1957 г. / В. Г. Зеляк // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан : СВГУ, 2011. – Вып. 6. – С. 78–92. – 0,6 п.л.

38. Зеляк, В. Г. Широкомасштабное использование принудительного труда заключенных на Северо-Востоке России в 30–50-х гг. XX века и альтернативы развития региона / В. Г. Зеляк // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени : сб. тезисов докладов участников II Международной конференции молодых ученых и специалистов в РГАСПИ «Сlio–2012». – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 74–78. – 0,3 п.л.

39. Зеляк, В. Г. Северо-Восточный совнархоз: опыт совместной работы Якутии и Магаданской области в 1963–1965 гг. / В. Г. Зеляк. // Якутский архив. – 2012. – № 2 (43). – С. 32–35. – 0,3 п.л.

40. Зеляк, В. Г. Доклад совета по изучению производительных сил 1965 г. и стратегическое планирование развития Севера / В. Г. Зеляк // Человек в истории: Северо-Восточный фронт в контексте политических, экономических, этносоциальных и этнокультурных процессов XVII – начала XXI вв. : сб. научных статей : XI ежегодная межрегиональная научно-практическая конференция. – Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. – С. 37–40. – 0,3 п.л.

41. Зеляк, В. Г. Развитие золотодобывающей промышленности в первые десять лет существования Магаданской области (1953–1963 гг.) / В. Г. Зеляк // Магаданской области – 60 лет : материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. – Магадан : Новая полиграфия, 2013. – С. 82–86. – 0,3 п.л.

42. Зеляк, В. Г. Становление золотодобывающей промышленности на Чукотке: 1957–1965 гг. / В. Г. Зеляк // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития) : материалы I Международной научно-практической конференции. 10–11 июня 2013, г. Магадан : в 3 ч. – Магадан : СВГУ, 2013. – Ч. 2. – С. 253–258. – 0,3 п.л.

43. Zelyak, V. G. Labor and health safety of Dal'stroy workers in 1950th / V. G. Zelyak // Applied and Fundamental Studies : Proceedings of the 1st International Academic Conference. October 27–28, 2012. – St. Louis, 2012. – Vol. 1. – P. 395–400. – 0,4 p.s.

Подписано в печать 26.12.2014 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 2,15. Тираж 110 экз. Заказ № 01/01-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а

